

АРТЁМ

An illustration of two young boys standing on a planet's surface. The boy on the left is smaller, wearing a blue t-shirt and dark shorts. The boy on the right is taller, wearing a brown and white striped long-sleeved shirt and dark pants. They are both smiling. The background is a dark green space with various celestial bodies: a blue planet, a brown planet, a ringed planet (Saturn), and a rocket ship with a yellow flame. The scene is framed by a decorative border of yellow stars and lines.

Космос.

История для самых маленьких

На полке над кроватью Артёма стояла деревянная ракета — рыжая, с белым носом, чуть кривоватая, потому что они с папой делали её вместе в воскресенье. Артём каждое утро смотрел на неё первым делом, ещё не вставая с постели. Сегодня за окном было ясно, небо — синее-синее, и Артём решил, что такой день точно подходит для чего-то важного. Он встал, потрогал ракету кончиком пальца и побежал на кухню завтракать.

После завтрака папа достал с нижней полки большую книгу в синей обложке — «Планеты и звёзды». Страницы были плотные, с картинками: красный Марс, кольца Сатурна, маленький Плутон на самом краю. Артём устроился рядом с папой на диване и не отрывал взгляда от картинок. «А до Марса далеко?» — спросил он. «Очень далеко, — сказал папа, — но люди уже туда летели мысленно — вот так, как мы с тобой сейчас». Артём кивнул и подумал, что его ракета на полке, пожалуй, могла бы долететь.

В тот же день вечером папа принёс из кладовки телескоп — старый, латунный, с потёртым боком. Он поставил его у окна и долго что-то настраивал, прищурившись. Артём стоял рядом и переминался с ноги на ногу от нетерпения.

Наконец папа отступил: «Смотри». Артём прильнул к окуляру — и увидел луну так близко, что различил тёмные пятна кратеров. Он выпрямился и оглянулся на ракету: она стояла на полке и, казалось, тоже смотрела в окно.

На следующее утро Артём нашёл на кухонном столе свёрнутый в трубку лист — папа оставил его с запиской: «Это звёздная карта. Попробуй найти Большую Медведицу». Артём развернул карту — она оказалась огромной, почти во весь стол, с сотнями точек и линий между ними. Он перенёс её к себе в комнату и разложил на полу рядом с кроватью. Ракета на полке смотрела на карту сверху, и Артёму казалось, что они вместе изучают маршрут.

An illustration of a man and a young boy in a warm, dimly lit room. The man, on the right, has brown hair and is wearing a brown and white striped sweater. He has a gentle smile and is looking towards the boy. The boy, on the left, has shorter brown hair and is wearing a blue t-shirt. He is looking at a map held by the man with a curious expression. The background shows a wooden shelf with books and a small lamp, creating a cozy atmosphere.

После обеда в дверь позвонил Миша — сосед с третьего этажа, круглощёкий, в полосатой футболке. Артём сразу потащил его в комнату показывать карту и телескоп. Миша присел на корточки над картой и долго водил пальцем по линиям созвездий. «А это что за ракета?» — спросил он, кивнув на полку. «Мы с папой сделали», — сказал Артём и почувствовал тихую гордость. Миша потянулся к ракете, и Артём на секунду замер — но потом кивнул: «Можно взять, только осторожно».

Они с Мишей перевернули два стула спинками друг к другу, накрыли их пледом и объявили это кабиной звездолёта.

Ракету Артём поставил на подлокотник — она была командиром корабля. Миша считал до десяти, Артём нажимал воображаемые кнопки на пульте управления, и оба делали вид, что за иллюминатором плывут звёзды. «Курс на Сатурн», — скомандовал Артём серьёзным голосом. Миша кивнул и засопел сосредоточенно, словно от него зависел весь полёт.

Вечером мама принесла тонкую книжку с чёрно-белыми фотографиями — про первых космонавтов. Артём лежал на животе на кровати и листал её медленно, рассматривая каждую страницу. Там был человек в скафандре, и лицо у него было спокойное и немного удивлённое — как будто он и сам не верил, что летит. «Мама, а им было страшно?» — спросил Артём. «Наверное, немного, — сказала мама, садясь рядом. — Но они всё равно полетели». Артём перевёл взгляд на ракету и подумал об этом.

На следующий день Артём решил сложить звёздную карту и убрать её в ящик стола — чтобы не помялась. Но карта никак не хотела складываться: она топорщилась, расползалась в стороны и всё время норовила развернуться обратно. Артём пытался над ней добрых десять минут, и настроение начало портиться. Он отложил карту и сел на пол, поставив ракету перед собой. «Ничего не получается», — сказал он вслух, хотя в комнате никого не было.

Папа заглянул в комнату и сразу всё понял — по карте на полу и по тому, как Артём сидел. «Карты надо складывать по сгибам, — сказал папа, опускаясь рядом. — Смотри внимательно». Он показал, как найти первый сгиб, потом второй, потом третий — и карта послушно сложилась в ровный прямоугольник. Артём попробовал сам — развернул и сложил снова. Получилось. Папа потрепал его по плечу, и Артём поставил ракету обратно на полку с ощущением, что день поправился.

В тот вечер небо было особенно чистым. Папа навёл телескоп, а Артём держал сложенную карту в руках и сверял по ней звёзды. «Вот она», — сказал папа тихо. Артём посмотрел в телескоп, потом на карту, потом снова в телескоп. Семь звёзд выстраивались точно в ковш, как на рисунке. Он медленно выпрямился и долго смотрел в окно уже без телескопа — просто глазами. Ракета на полке поблёскивала в свете уличного фонаря.

Перед сном Артём решил, что карта должна стоять рядом с ракетой — они теперь вместе. Он свернул её в трубку и поставил у стены на полке, прямо рядом с рыжим деревянным носом. Мама зашла пожелать спокойной ночи и увидела эту пару. «Красиво», — сказала она. Артём лёг, укрылся до подбородка и посмотрел на полку. Ракета и карта стояли рядом, и от этого в комнате стало как-то правильно.

Артём лежал тихо и смотрел в окно — там мерцала одна яркая звезда, самая заметная. Он не знал, как она называется, но решил, что узнает завтра — по карте. Ракета на полке была рядом, карта была рядом, и папина книга лежала на столе. Артём закрыл глаза и подумал, что до звёзд, может, и очень далеко — но он уже знает, куда смотреть.